

«Инночка, как твой животик, вышел наконец-то?» , спросила тётя Алина, подходя к своей 3-летней дочке, которая была посажена на горшочек перед сном. Из одежды девочка имела всего лишь маечку и малюсенькие трусики, спущенные до колен и скрученные в рулончик. Лицо ребёнка было вспотевши и покрасневши от тужения в течение последней четверти часа. «Висел... не висел...» , зашепелявила в ответ дочь. «Подыми попochку с горшочка!» , распорядилась её мама. Девочка начала медленно подниматься на ноги, и мама ей в ответ помогла, слегка придерживая её за пазухи.

Взглянув в содержание горшка, Алина с досадой констатировала, что он почти пустой, лишь немного мочи плёскается на дне его. «Запорчик у тебя, доченька» , она грустно проворчала, затем взяла девочку на руки и уложила на кровать, подняв ножки ребёнка вверх и прижав их к животу. «Засуну пальчик тебе в попochку и проверю, почему какачка не выходит» , она сказала и стала намазывать указательный палец правой руки вазелином, выжатым из тюбика, лежащего на тумбочке рядом с кроватью.

За действиями женщины внимательно наблюдала её племянница, 6-летняя Ира. Алина с мужем и дочкой были приехавши на время погостить у её мамы, своей сестры Ани. В данный момент мама Иры вместе со своим мужем и супругом Алины были ушедши в гости, а Алина осталась дома присматривать за своей дочкой и племянницей заодно. «Тетя, вы ей будете палец в попochку совать?» , Ира спросила Алину. «Да, надо проверить» , та ответила, «тебе разве мама пальчик в попу никогда не совала?» . «Мне она совала вместе со свечкой, если я не могла покакать» , ответила Ира. «А просто так, для проверки, нет?» . «Не знаю, не помню такое, может, и совала, когда я ещё совсем маленькой была» . «Ну, я своей Инночке засовываю, когда она не какает. Иногда хватает пальчик какую минутку там подержать и какачка выходит» , пояснила тётя Алина.

Она приставила намазанный палец к анальному отверстию дочки и стала запихивать его во внутрь. Девочка начала визжать, плакать и брыкаться ножками. «Спокойно, доченька, спокойно» , успокаивала её мама, «лежи спокойно, не жжимайся, тогда пальчик войдёт легче и быстрее... вот так, уже вошёл почти полностью... ещё немножко глубже засунем... ну, не кричи так, потерпи немножко... мда, тут у тебя всё засохши, само наверное не выйдет... придется клизмочку сделать» . Сказав это, мама Инны извлекла палец из сраки дочки и отправилась на кухню, оставив лежать всё ещё плачущую девочку на кровати.

Племянница Ира последовала за тётей. «Ирочку, ты не знаешь, где у вас лежит клизма?» , спросила Алина. «Знаю» , девочка ответила, «там, в навесном шкафу, на верхней полке» . Тётя открыла шкаф и действительно увидела внутри на полке два клизменных баллончика - один малого размера, с мягким резиновым наконечником, а второй намного больше с твёрдым пластмассовым концом. «Отлично, мне пригодится тот, который поменьше, а тебе мама, наверное, делает клизмы тем, большим баллоном?» , спросила она у племянницы. «Да» , та, слегка покраснев, ответила. «И часто это происходит?» «Ну, как когда... где-то раз в месяц, наверное» , пробормотала смущенная Ира.

«Ты, наверное, жутко сопротивляешься» , засмеялась тетя Алина. «Теперь уже

нет" ; девочка ответила, "раньше, когда была маленькой и глупой, то, конечно, сопротивлялась, мама с папой меня силой удерживали, когда ставили клизму. А теперь я сама понимаю, что, если человек более двух суток не какает, ему надо делать клизму. У меня самой становится очень плохое самочувствие, если своевременно не покакаю". "И ты, может, даже просишь сделать маму тебе клизму?" ; удивлялась тётя. "Да, один раз такое было. Мама мне где-то год уже попу не подтирает, говорит, ты скоро пойдёшь в школу, должна сама уметь это делать. Ну, я и делаю, ... а она не знает, какала я или нет.

Однажды что-то случилось, два дня подряд не могла покакать, животик уже начал побаливать. Тогда я сказала об этом маме, и она мне сделала клизму. С тех пор я сама слежу за работой своего животика, и, если кака не выходит, говорю маме, а она мне ставит клизму. Я понимаю, что так надо, и не сопротивляюсь" ; гордо рассказывала Ира. "Молодец, однако" ; похвалила её тетя, "надеюсь, что моя Инна, когда подрастёт, тоже такой же сообразительной будет".

Женщина взяла в руки маленький баллончик, обмыла его водой из под крана снаружи, затем несколько раз всосала и выжала воду из груши, споласкивая её изнутри, после чего налила теплую воду в кружку, добавила туда столовую ложку соли, размешала ложкой жидкость и затем, сжав клизму, погрузила её носик в кружку. Баллончик понемногу наполнился водой и вновь приобрёл круглую форму.

Ира стояла рядом и внимательно наблюдала за всеми действиями тётки. "Мне мама иногда добавляет в воду и растительное масло" ; она сказала как бы между прочим. "Да, я тоже так делаю... но, думаю, что на сей раз хватит обычной солёной воды" ; , ответила тётя, нехотя говорить, что просто постеснялась спрашивать, где находится масло. Она слегка сжала баллончик и сразу отпустила, как только из его носика появилась струйка воды. "Ну, пойдём к Инночке, поддержишь её за ножки" ; , она сказала Ире, взяв грушу в руки, и они оба отправились назад в спальную комнату.

Девочка лежала на кровати и всё ещё тихо всхлипывала. Неприятные ощущения от проникновения маминого пальца в её задний проход всё не проходили, к тому же она уже предчувствовала проведение клизмы и следующие из этого новые мучения. "Повернись на бочок, доченька" ; , сказала мама Инны и начала намазывать наконечник клизмы тем же вазелином из тюбика. "Не хошу... не буду" ; , стала возражать девочка. "Подержи пока баллончик" ; , Алина сказала Ире, а сама нагнулась над дочкой, повернула её на левый бок и стала сгибать ноги ребёнка в коленях, прижимаю их к животу. "Не сопротивляйся, дурочка" ; , она уговаривала Инночку, "сейчас сделаю тебе клизмочку и покакаешь быстро и легко.

А если будешь сопротивляться, то всё равно сделаю, но будет долго и больно" ;.

Несчастливая девчонка ревела всё громче, почти надрываясь, и даже не думала слушать то, что ей говорила мать. "Ух, как брыкается!" ; , сокрушалась Арина, "Ира, а, может, ты ей сделаешь клизму, пока я держать буду? Я боюсь отпускать правую руку, которой удерживаю её за ноги, а левой мне неудобно, к тому же, за плечо тоже придерживать надо" ;. "Я не знаю... никогда никому ещё не делала... боюсь, что не сумею" ; , смутилась старшая девочка. "Что там уметь надо" ; , изумилась её тётя, "вон, видишь дырочку между ягодиц?" ;. Ира в ответ кивнула головой. "Ну и суй туда наконечник, только не слишком быстро пихай, а так - понемногу" ;.

Ира, сердце которой билось от волнения бешеным ритмом, подошла поближе к кровати,

нагнулась над нею и, дрожащими пальцами держа грушу, приставила её наконечник к аннусу своей 3-летней кухни. «Да, да суй туда во внутрь, не бойся», подбадривала её тётя Алина. Девочка прикусила губы, сделала глубокий вдох и начала запихать наконечник в задний проход Инны. Последняя заревела ещё невиданной силы воплем. Ира испугалась и замерла, оставив введения наконечника на полпути. «Чего испугалась, пусть ревет, не первый и не последний раз она так делает! Продолжай ставить клизму!» , скомандовала Алина. Ира набралась смелости и сделала усиленный втык, всадив наконечник клизмы Инночке в сраку до упора. «Молодец, а теперь сжимай баллончик плавно и медленно обоими руками», распорядилась мама клизмующей девочки.

Ира послушно обхватила грушу и сжала её. Вода из баллончика устремилась в кишечник плачущей девчонки. «Так, так, продолжай тискать грушу, пока она совсем не опустошится», тётя Аля её подбадривала. Где-то спустя полминуты клизменный баллон стал плоским и пустым. «Вынимай наконечник, только осторожно, не испачкай руки и не отпускай грушу», дала новую команду Алина. Племянница её послушала, осторожно извлекла наконечник сжатой груши из заднего прохода кухни и показала использованную клизму тёте. «Отнеси её в ванну и брось там, потом я вымою», сказала Алина и тут же обоими руками сжала вместе ягодицы дочки. «Я буду её удерживать 5 минут, как и положено после клизмы», а ты поставь горшок рядом с кроватью, чтобы её потом на него быстро посадить можно было бы», она сказала Ире. Та сначала отнесла грушу в ванную комнату и бросила её в ванну, затем доставила горшочек в туалет, вылила в унитаз мочу Инны, прополоскала судно водой и отнесла его назад в спальню. «Ну, молодец, Ира, быстро вернулась, уже через пару минут», тётя Алина сказала племяннице, «Инночка ещё надо подержать, пока ей рано на горшочек садиться». «Мама, я хочу какать... хочу голшок», зашепелявила малышка. «Ах, теперь то ты хочешь», засмеялась женщина, «ну, конечно, после клизмы все хотят. Но придется всё-таки потерпеть, дорогуша, иначе может потребоваться ещё одна клизмочка, а это уж тебя не обрадует».

Она положила дочку себе на колени, животиком вниз, и продолжала сдерживать обоими руками ягодицы ребёнка. «Мне тоже очень трудно удерживать воду после клизмы», призналась Ира, «в раннем детстве я вообще не могла, только если мама меня держала, а теперь стараюсь сама, но не всегда удается вытерпеть пять минут». «Понятное дело, даже взрослым это нелегко», согласилась тётя, «когда мне делали в роддоме клизму, я, признаться, слегка выпустила воду на кушетку, когда вставала с неё, чтобы садиться на горшок».

Слава богу, медсестра была понятливой и не ругалась из-за этого. «Так у тебя был запор?», спросила девочка. «Был немножко. Но даже если не был бы, всем женщинам перед родами положена клизма», пояснила Алина. «Ах, так, значит моей маме тоже делали?», «Да, конечно, если только у неё не было поноса, что мало вероятно перед родами». «Она мне про это не рассказывала», «Кому особо охота говорить про такие вещи. Я тоже про это рассказала тебе первой, больше никому. Ты тоже не рассказывай, ладно?», «Да, конечно, кому я буду рассказывать», Ира кивнула головой.